

«Что за идиот...» – пробормотала Гермиона.

«Не могу не согласиться», – прошептал ей Рон, заставив ее слегка подпрыгнуть, потому что она даже не заметила его. Затем она улыбнулась ему за то, что он согласился с ней. «Это просто напоминалка, но Гарри хочет заступиться за своего друга. В этом нет ничего плохого». Улыбка Гермионы превратилась в хмурый взгляд.

«Но что, если его исключат из-за этого? Вся его жизнь будет разрушена», – возразила Гермиона.

«Это Гарри Поттер, на случай, если ты не заметила», – усмехнулся Рон. «Он уже готов к жизни после уничтожения сами-знаете-кого».

Гермиона уже собиралась открыть рот, чтобы поспорить еще немного, но оглушительные возгласы гриффиндорцев заставили их обоих подпрыгнуть от испуга. Что случилось? Неужели Малфой разбился и умер ужасной смертью?! Пожалуйста, Мерлин...

Они оба посмотрели вверх и увидели Гарри, плывущего вниз с напоминалкой в руке. Он демонстрировал ее с широкой ухмылкой на лице. Гриффиндорцы зааплодировали еще громче, и Рону захотелось отшлепать себя за то, что он пропустил, как Гарри забрал его. Вместо этого он повернулся к Гермионе, которая явно пыталась скрыть улыбку перед Гарри.

«Видишь, все это сработало...» – Рон замолчал, увидев профессора МакГонагалл, спешащую к первокурсникам. Прощай, Гарри, было приятно познакомиться с тобой, приятель...

«Мистер Поттер!» – голос МакГонагалл разнесся над первокурсниками, и все они немедленно заткнулись. Гарри побледнел при виде профессора. «Пойдем со мной немедленно». С этими словами она развернулась и зашагала обратно к замку. Гарри крадучись последовал за ней.

«Ты говорил...» – самодовольно прошептала Гермиона Рону. Рон посмотрел на нее и застенчиво улыбнулся.

«Я думаю, что он получит наказание и потеряет максимум на несколько баллов», – предположил Рон, чувствуя себя плохо из-за того, что Гарри попал в беду из-за Малфоя.

«Несколько баллов? Мы уже проигрываем Слизерину, благодаря тебе», – раздраженно сказала она. Когда Рон гордо улыбнулся ей, она нахмурилась и, прищурившись, посмотрела на него.

«Не говоря уже о том, что Равенкло теперь тоже впереди нас. Нам нужны все очки, которые мы можем набрать, а все, что делает Гарри, – это теряет нам очки».

«Это неправда», – Рон не знал, почему он защищает Гарри, но он просто чувствовал, что должен это сделать.

«Откуда тебе знать? Профессор Снейп уже забрал более двадцати очков от Гарри и Невилла! Это в общей сложности сорок очков! Мы никогда не выиграем Домашний кубок с такой скоростью...» – Гермиона покраснела от праведного гнева к концу своей тирады. Рон не знал, что сказать, поэтому просто сказал первое, что пришло ему в голову.

«Будущее в твоих руках», – улыбнулся Рон, в основном своей внутренней шутке. Гермиона посмотрела на него удивленным взглядом.

«Что ты хочешь этим сказать?»

«Я имею в виду, что если ты хочешь победить, может быть, тебе стоит помочь Гарри и Невиллу с учебой. Или сделать что-нибудь ещё, чтобы заработать как можно больше очков». В конце Рон пожал плечами. Гермиона слегка прищурилась и посмотрела ему прямо в глаза.

«Почему ты мне помогаешь? В библиотеке ты сказал мне что-то действительно приятное, и сразу после этого я втянул тебя в неприятности с твоим братом Перси. И теперь ты снова пытаешься мне помочь?»

«Я не знаю. Ты выглядела немного расстроенной, поэтому я решил подбодрить тебя. Я просто не люблю, когда люди грустят», – просто сказал Рон. Гермиона покраснела и пробормотала слова благодарности.

«Эй, ты не хочешь позаниматься в библиотеке позже, у меня во вторник куча домашних заданий по гербологии, и я ненавижу этот предмет. У тебя есть какое-нибудь домашнее задание?» Гермиона просто смотрела на Рона несколько секунд.

«Я... У меня... есть домашнее задание», – заикаясь, произнесла Гермиона. «Ты уверен... что хочешь заниматься со мной?»

Она выглядела немного... напуганной. Почему она?.. И тут Рон вспомнил почему. Ее дом по-прежнему игнорировал ее, и в результате у нее, вероятно, не было друзей.

Рон немного разозлился на Гарри за то, что тот не помог ей, но быстро подавил свой гнев. Гарри ничего ей не был должен, так что Рон знал, что на самом деле не может винить мальчика-который-выжил.

«Да, я уверен», – сказал Рон, нацепив на лицо свою лучшую улыбку. «Вот почему я это предложил!» Не переусердствуй, болван... Ослабь ухмылку, ради Мерлина... Рон немного подправил черты своего лица и заметил, что Гермиона выглядела восторженной.

«Хорошо! Мы можем встретиться в том же месте, что и раньше, сразу после окончания занятий в течение дня». Ее улыбка была заразной, и Рон обнаружил, что тоже искренне улыбается.

«Да, звучит здорово, тогда увидимся после занятий». С этими словами он развернулся и снова направился к слизеринцам, но Дафна остановила его на полпути и уставилась на него.

«Что?» – спросил ее Рон.

«Почему ты разговаривал с Грейнджер?» – быстро спросила она.

«Потому что я хотел...» – ответил Рон, явно смущенный раздражением Дафны на него.

«Она и есть грязь... магглорожденная», – прошептала Дафна Рону. Рон стиснул челюсти, что Дафна сразу заметила.

«Успокойся... Я не говорю о ней ничего плохого. Это просто факт, факт, которым Малфой может легко воспользоваться». Она собиралась сказать «Грязнокровка», не так ли... Если бы она это сделала, клянусь Мерлином...

«Малфой пытался настроить факультет против меня в течение последних двух недель. И это не

работает. Ты знаешь, почему я делаю все возможное, чтобы заработать так много очков для Слизерина? Почему я постоянно отвечаю на все вопросы, которые мне задают учителя?»

«Тебе нравится выпендриваться», – ухмыльнулась Дафна.

«Да, немного. Но это еще и потому, что я хочу быть ценной фигурой на доске». Глаза Дафны немного расширились, услышав это. «Если я продолжу показывать старшим слизеринцам, что я более ценен, чем Малфой, что, кстати, не так уж сложно сделать, они не отвернутся от меня. Они слишком сильно хотят получить Кубок Дома». Рон закончил со своей собственной ухмылкой. Дафна усмехнулась его ухмылке.

«Это очень... по-слизерински, Рон», – сказала она, звуча почти изумленно. «Хорошо, ты можешь тусоваться с Грейнджер столько, сколько захочешь, только не попадайся на глаза».

Рон медленно кивнул и вместе с Дафной направился к другим своим друзьям. Как раз перед тем, как они приблизились к ним, Рон прошептал Дафне:

«Никогда больше не употребляй рядом со мной никаких кровнородственных оскорблений, Дафна... Тебе не понравится то, что я с тобой сделаю, если это случится...» Дафна немного напряглась, но ничего не сказала. Хорошо, это должно напугать ее, чтобы она больше не прорастала этой грязью рядом со мной. Хотя мне не следует давить слишком сильно, я не хочу терять защиту, которую они все обеспечивают.

Остаток дня пролетел быстро, и после окончания занятий Рон присоединился к Гермионе в библиотеке, чтобы вместе позаниматься. Он не знал, почему он был так непреклонен в том, чтобы заставить Гермиону не чувствовать себя такой одинокой в Хогвартсе, но если бы ему пришлось гадать, он бы сказал, что пророчество об издевательствах над Луной оставило в нем более глубокий след, чем он думал ранее.

Однако ему нравилось заниматься с Гермионой, так как девушка охотно отвечала на любые его вопросы о корнях мандрагоры. Он, в свою очередь, помог ей с домашним заданием по лечению укусов оборотней, о чем «профессор» Квиррелл даже не объяснил на своем уроке.

Они вдвоем закончили свои домашние задания как раз к обеду. Рон настоял, чтобы они пошли в большой зал вместе, так как было просто глупо идти порознь, к большому удивлению Гермионы. У нее сложилось впечатление, что он, будучи слизеринцем, не хотел бы, чтобы его видели с «книжным червем Грейнджер», грубым прозвищем, которое дали ей не кто иные, как Малфой и Пэнси. Но Рону было наплевать на то, что Малфой думает о нем, потому что Рон уже страстно ненавидел Малфоя.

Они вместе направились к большому залу, но вошли в него порознь. Гермиона настояла на том, что у них обоих будут проблемы с их собственными факультетами, если их увидят входящими вместе, на что Рон просто улыбнулся и согласился с ее решением. Ужин прошел не очень хорошо, так как Дафна решила, что сейчас самое время расспросить Рона о его дне с Гермионой. После того, как он ответил на все ее вопросы, она рассердилась на него.

Она пожаловалась, что ей тоже нужна помощь с домашним заданием, и что Рон обещал всегда помогать ей в первую очередь. Затем Тео совершил ошибку, посмеявшись над ее избалованным поведением, и она так сильно ущипнула его за руку, что на коже остался синяк. Блейз и Рон, ставшие свидетелями судьбы Тео, решили поесть быстро и молча. В конце ужина, когда все возвращались в свои общие комнаты, Рон заметил, что что-то не так.

Малфой маршировал к ученикам Гриффиндора и прямо к Гарри. Напыщенная ухмылка

Малфоя дала Рону понять, что, возможно, назревает драка, поэтому он извинился перед Тео и Блейзом и смешался с толпой. Он медленно направился к Малфоем и Гарри, которые теперь сердито разговаривали друг с другом. Рону удалось подслушать, как Малфоем вызывал Гарри на дуэль волшебников.

«Полночь, Поттер», – ухмыльнулся Малфоем. «Бери своего второго, Лонгботтома, и не опаздывай в зал трофеев. Пора мне научить тебя, на что способен настоящий волшебник».

Рон закатил глаза от чувства собственной важности Малфоем. Кто вырастил этого идиота?

«Мы будем там», – бросил Гарри вызов в ответ, выглядя свирепым и решительным. Невилл, однако, почти дрожал, как будто его застали зимой без всякой одежды. Как он оказался в Гриффиндоре, выше моего понимания... Эта шляпа совершенно сумасшедшая! Малфоем и его гориллы посмеялись над Гарри и Невиллом, прежде чем протиснуться мимо Рона и других учеников вокруг него.

«Гарри, ты не можешь», – раздался знакомый голос, принадлежащий некоей ведьме с густыми волосами. «Тебя поймают и ты потеряешь еще больше очков для Гриффиндора. Не говоря уже о том, что на этот раз тебя могут исключить». Гарри закатил глаза, услышав, как Гермиона придирается к нему.

«Я согласен... с Герм... Гермионой, Гарри», – позвал Невилл. Они все еще не видели Рона, стоящего среди других учеников. Что странно, потому что мои рыжие волосы – это в значительной степени знак...

«Он бросил мне вызов, Невилл, я пойду один, если ты не хочешь идти», – мягко сказал Гарри, ободряюще улыбаясь Невиллу. В это время Рон решил вмешаться.

«Не самая мудрая идея, приятель», – небрежно сказал Рон, подходя к трем гриффиндорцам. Гарри и Гермиона улыбнулись Рону, в то время как Невилл снова принял настороженный вид.

«Малфоем происходит из семьи, которая верит в Темные Искусства... Он может причинить тебе серьезный вред». Гермиона кивнула Рону, явно довольная тем, что он согласился с ней. Гарри слегка нахмурился, но затем покачал головой.

«Мне надоело, что Малфоем помыкает мной. Пришло время мне противостоять ему», – четко сказал Гарри, а затем прошел мимо Рона, за которым следовал Невилл. Это оставило Гермиону и Рона наедине. Гермиона громко вздохнула и покачала головой в сторону Гарри.

«Он такой глупый...» – пробормотала она, раздраженная нарушением правил Гарри.

«Только в этот раз я, возможно, даже соглашусь с тобой», – прошептал ей Рон. «Ему будет больно...»

«И он собирается потерять так много наших очков...» – она замолчала, когда Рон уставился на нее с недоверием. Действительно, очки дома... Малфоем, вероятно, использует какое-нибудь смертельное заклинание против Гарри, и она беспокоится о кубке дома?

«Я попытаюсь остановить его в общей комнате», – быстро сказала она. Рон кивнул ей и ушел в свою общую комнату. Гермионе действительно нужно расслабиться, иначе у нее никогда не будет друзей.

Рон провел остаток ночи, помогая Дафне и остальным с домашним заданием по защите, в то

время как он сам заканчивал его в то же время. По мере приближения полуночи Рон все больше и больше беспокоился о Гарри. Ему нравился парень с волосами цвета воронова крыла, который был довольно вежлив и не любил разбрасываться своей славой. Рон точно знал, что если бы он был настолько знаменит, то расхаживал бы с важным видом, как король.

Рон сидел один в общей комнате всего за двадцать минут до полуночи, размышляя о том, должен ли он пойти и стать свидетелем этой дуэли. Но что, если их поймают или, что еще хуже, если кто-то пострадает? Рон не хотел, чтобы Снейп поймал его на неприятностях или нарушении каких-либо правил. Он хотел понравиться Мастеру Зелий.

Именно тогда он услышал, как дверь общей комнаты начала открываться, заставив его подпрыгнуть и спрятаться за одним из диванов. МЕРЛИН, ПОЖАЛУЙСТА, ПУСТЬ ЭТО БУДЕТ НЕ СНЕЙП!

«Не могу поверить, что Поттер купился на это», – раздался напыщенный голос, который Рон мог узнать где угодно. «Этот грязный сквиб Филч поймает их на нарушении правил сегодня вечером. Надеюсь, этого достаточно, чтобы отправить Поттера и этого безмозглого шута Лонгботтома обратно туда, откуда они пришли». Затем Рон услышал хихиканье Крэбба и Гойла. Это ловушка... Гарри собирается наткнуться прямо на Филча. Я должен... Мысли Рона прервались, когда он услышал, как Малфой и его головорезы направились к спальням мальчиков.

Затем Рон глубоко вздохнул и переосмыслил свой план. Должен ли он подкрасться и предупредить Гарри? Что, если его самого поймают и отправят собирать вещи? Конечно, они не исключат его за то, что он нарушил правила всего один раз? Но он знал, что Филч действительно ненавидел студентов и сказал бы что угодно, чтобы хотя бы одного из них отправили домой.

Рон снова посмотрел на часы и увидел, что уже без четверти полночь. Черт, у меня нет времени на споры с самим собой. С этими словами Рон вылетел из общей комнаты, на всех парах направляясь в комнату трофеев.